

1581—1981
400-летию вхождения Сибири
в состав государства Российского
посвящается

Российское могущество прирастать будет
Сибирью и Северным океаном.

М. В. Ломоносов

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XXIV

СТРАНЫ И НАРОДЫ
БАССЕЙНА ТИХОГО ОКЕАНА

Книга 5

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982

М. Ф. Чигринский

**РОССИЙСКИЙ ОФИЦЕР П. И. ИБИС И ЕГО ЗАПИСКИ
О ПУТЕШЕСТВИИ ПО ТАЙВАНЮ В 1875 г.**

В одной из работ, посвященных этнографии аборигенов Тайваня, известный французский ориенталист Т. де Лякупри сослался на свидетельство русского путешественника Пауля Ибиса. Работа П. Ибиса о его путешествии на Тайвань (Формозу), напечатанная в немецком географическом журнале «Глобус» в 1877 г., состояла из шести частей [22, с. 149—152, 167—171, 181—187, 196—200, 217—241, 230—257]. В статье говорилось, что ее автор побывал на Тайване в январе — феврале 1875 г. во время стоянки корвета «Аскольд» в Гонконге. Никаких других сведений о П. Ибисе нет ни в русской, ни в иностранной литературе. За исключением одной незначительной ссылки в статье Т. де Лякупри, нам не удалось найти каких-либо упоминаний о его путешествии и этнографических наблюдениях. Поэтому настоящая статья посвящается биографии нашего забытого путешественника, а также проблемам истории и географии Тайваня, которым уделял внимание П. Ибис в своем труде. Этнографические материалы предполагается опубликовать позднее.

О жизни и деятельности П. Ибиса можно судить по его послужному списку и некоторым другим материалам, обнаруженным в архиве ЦГВМФ в Ленинграде. Эти сведения весьма лаконичны. Сообщается, что Пауль, или Павел Иванович, родился 16 июня 1852 г. в бывшей Эстляндской губернии в крестьянской семье. В 1868 г. он окончил штурманское училище. В 1872 г. был произведен в кондукторы, а в декабре 1873 г. — в прапорщики. С 1869 по 1872 г. плавал на корвете «Воевода», а в 1872 г. на фрегате «Адмирал Лазарев», где прослужил несколько месяцев. 4 октября 1872 г. его переводят на «Аскольд» в связи с подготовкой корабля к плаванию на Дальний Восток¹.

¹ Посылку «Аскольда» следует рассматривать как подкрепление русского флота на Тихом океане. Правительство хотело направить корабли для охраны побережья Приморья и гавани Находка «от толп искателей приключений вви-

По-видимому, назначение П. Ибиса на «Аскольд» объясняется его исключительными личными качествами. Позднее командующий эскадрой контр-адмирал Григорий Иванович Бутаков, характеризуя П. Ибиса, отмечал, что тот «соединяет в себе прекрасные качества и способности морского офицера» [1, ф. 283, оп. 3, д. 2489, л. 170—171; ф. 406, оп. 3, д. 812, л. 15].

Продолжавшееся четыре года (1872—1876) плавание «Аскольда» закончилось для П. Ибиса трагически. В июне 1876 г. он тяжело заболел. Лечение во владивостокском госпитале не дало результатов, и после прибытия «Аскольда» в Кронштадт П. Ибиса отправили в Австрию, надеясь на скорое выздоровление. Однако болезнь (вероятно, абсцесс легкого) продолжала прогрессировать, и в апреле 1877 г. П. Ибис умер в Пизе, куда переехал из Австрии. Единственным родственником покойного оказался его брат Фридрих, служивший кондуктором в четвертом флотском экипаже на Балтике. Никакого имущества или имения у П. Ибиса не осталось. Перед нами, таким образом, биография разночинца, выходца из эстонских крестьян, сумевшего только благодаря личным качествам добиться офицерского звания в царском флоте.

В архивных документах ничего не говорится о научной деятельности П. Ибиса или круге его интересов. Источники не содержат никаких сведений о статье в «Глобусе», появившейся в год смерти ее автора. Полным молчанием обойден и сам факт путешествия П. Ибиса на Тайвань. Вероятнее всего, начальство даже не знало об этом и наверняка не поощряло увлечений занятиями, не относившимися к службе. Следует учесть, что П. Ибису приходилось работать в условиях, когда боязнь революционного движения во флоте привела к усилению различных ограничений и строгостей. «Аскольд» не составлял исключения².

Все эти обстоятельства привели к тому, что имя первого русского путешественника, составившего этнографическое описание туземцев Тайваня, было забыто.

Интерес к Тайваню был, по словам П. Ибиса, вызван япон-

ду открытия золотоприисков»; кроме того, властям внушало опасение начавшееся самовольное переселение японцев на Сахалин [1, ф. 410, оп. 2, д. 3382, л. 4, 25].

² В инструкции, данной Управлением морского министерства командиру «Аскольда» капитан-лейтенанту Тыртову от 18 сентября 1872 г., говорилось: «Обращает внимание на то, что враждебные России партии, образовавшиеся в разных странах Европы, помогают возможностью достижения своих преступных целей через наших молодых офицеров, стараясь вовлечь их в свои сообщества, и смотрят на наши военные суда как на средство для удобного доставления в Россию сочинений возмутительного содержания. Для предупреждения этих попыток проводить досмотр, проявить бдительность и не принимать ничего для доставления частным лицам в Россию без... наших дипломатических агентов» [1, ф. 283, оп. 3, д. 2489, л. 8].

ской военной экспедицией на этот остров, состоявшейся в 1874 г. (см. [7, с. 175; 19, с. 149]). Именно тогда П. Ибис решил познакомиться с аборигенами Тайваня, «этим пользующимся такой дурной славой народом», о котором он слышал «очень много сомнительного». Кроме того, П. Ибис хотел выяснить, действительно ли обитает «в центре Формозы темная раса пауасов, как сообщал об этом в своей этнографии... Ф. Мюллер» [19, с. 149].

Как уже отмечалось, П. Ибис путешествовал по Тайваню в январе — феврале 1875 г., когда «Аскольд» стоял в Гонконге и на корабле могли обойтись без него. Январь и февраль — время сухого сезона, самое удачное для сухопутного путешествия по Тайваню, и П. Ибис мог продвигаться по острову относительно быстро. Ему благоприятствовала и политическая обстановка. В декабре 1874 г. Тайвань покинули остатки японских войск, и на острове установилось относительное спокойствие. Большую помощь в организации путешествия П. Ибису оказал немецкий купец Манних, хорошо знавший нравы островитян. С минимальной поклажей, состоявшей в основном из книг и измерительных приборов, Пауль Ибис пешком прошел весь остров с юга на север и собрал большой этнографический материал.

Рассказу о своем путешествии П. Ибис предпослал географический и исторический обзоры Тайваня. Дав краткую характеристику климатическим особенностям, флоре и фауне острова, он приходит к выводу о том, что по геологическому строению, растительному и животному миру Тайвань близок Филиппинам³. Не отрицая этого бесспорного факта, следует отметить аналогичное сходство природных условий Тайваня и Южного Китая.

Охарактеризовав состояние портов Тайваня, специфику его хозяйства и торговли, П. Ибис кратко изложил историю острова. По мнению П. Ибиса, совпадающему и с сообщениями китайских официальных хроник и других источников, китайская колонизация острова Тайваня началась только в XV в. [19, с. 167; 13, с. 25a]⁴.

Остановившись на периоде голландской оккупации Тайваня (1624—1662), П. Ибис отмечал, что голландцы «к малайцам...

³ Изучение геологической структуры Тайваня привело некоторых авторов к выводу о том, что между Тайванем и материковым Китаем существовал сухопутный переход [23, с. 203—204]. Такие же связи были между Тайванем и Филиппинами [4, л. 4; 1, ф. 410, оп. 2, д. 3382, л. 22; 19, с. 200].

⁴ Эта проблема может считаться дискуссионной. Некоторые авторы считают, что массовая китайская эмиграция на Тайвань началась в XII—XIII вв. [7, с. 3; 14, с. 86]. Другие полагают, что это произошло в XVI в. [17, с. 8], третьи — что в XVII в. [8, с. 90—91]. В китайском землеописании Тайваня сказано: «Эта земля не входила в состав Китая. Там не было китайской береговой обороны и властей» [13, с. 25a].

относились лучше, чем китайцы, среди них они ввели законы своей родины, основали школы, проповедовали им христианство, и, чтобы крепче их к себе привязать, они женились большей частью на туземках» (см. [25, с. 16]). Действительно, Нидерландская Ост-Индская компания на Тайване больше угнетала китайцев, чем аборигенов. Это, однако, не исключало восстаний туземных племен против иностранных завоевателей. Немало аборигенов погибло в той борьбе [14, с. 31; 12, с. 136]. Попытки привлечь островитян на сторону Компании путем их обращения в христианство, создания школ и заключения смешанных браков не дали желаемых результатов. Во время пребывания П. Ибиса на Тайване там не оставалось никаких следов голландского господства, кроме развалин нескольких фортов крепости Зееландия в Аньпине и нескольких документов, хранившихся у племени сэдек. В языке аборигенов сохранилось одно голландское слово — тамако (табак).

Говоря о национальном герое Китая Чжэн Чэнгуне (он же Коксинга, Кокусэнья), разбившем в 1662 г. голландцев, он характеризует его как умного, энергичного человека и сообщает, что, по слухам, мать Чжэна «была формозкой» [20, с. 168]. Трудно сказать, почему народная молва приписала знатной японке туземное происхождение. Биография Чжэн Чэнгуна достаточно известна, и сам он был популярен не только среди китайцев, но и среди японцев⁵.

Упомянув о правивших на Тайване потомках Чжэн Чэнгуна (1662—1882) и о включении острова в состав Цинской империи при императоре Канси, П. Ибис останавливается на современной ему обстановке на Тайване. Несмотря на насильственную китаизацию аборигенов, Цинам так и не удалось подчинить горные племена центральной и южной частей острова. Борьба с горцами стала важнейшей частью китайской политики на Тайване.

Китайским властям приходилось не только воевать с горцами, но и защищать остров от японской агрессии, а также от европейцев и их агентуры в лице миссионеров. Будучи религиозным человеком, П. Ибис сочувственно отзывался о деятельности пресвитерианских обществ — медицинского и канадского, а также о работе католической миссии. Он подробно рассказывает об обращении ими «китайцев и цивилизованных малайцев» в христианство, об организации церковной службы и учебной работы, подчеркивая, что между миссионерами, с одной стороны, и властями и населением — с другой, существовали плохие отношения [19, с. 170]. Последние видели в христианских про-

⁵ Мать Чжэн Чэнгуна происходила из знатного японского рода Тагава. Рассказывая о его жизни, официальный источник сообщал: «Зная о том, что он происходит от японки, они [японцы] старались дружить с ним. Они напоминали ему о том, как его предки сохранили свою жизнь в Японии» [13, с. 306].

поведниках иностранных шпионов, составлявших такие подробные карты Тайваня, которых не было у китайского начальства [12, с. 13а].

Все аустронезийские племена Тайваня, называемые китайцами гаошань (гоцы), подразделяются на собственно гаошань, живущих в горах, и пинпу — жителей равнин. В старой китайской и японской литературе пинпу известны как шуфань (дзюкубан по-японски; у европейских авторов — пепо-хуан), что означает «подчиняющиеся варвары»; а собственно гаошаньцы именуются шэнфань (сейбан) — «неподчиняющиеся варвары» [8, с. 12]. П. Ибис побывал у тех и других: у туземных племен, обитавших на юге Тайваня, в районах Пилам (Тайдун), Ланцзяо (Чечен) и в нескольких населенных пунктах, названия которых идентифицировать пока не удалось. Пауль Ибис подробно описывает свои встречи с горцами — паюма, ами, пайванами, а также племенами группы пинпу — каваланами, макатао, сэдек и другими.

Познакомившись с аборигенами, П. Ибис пришел к заключению о наличии негроидных признаков у некоторых тайваньских племен. Это подтверждается и современными антропологами [16, с. 30]. Однако следов присутствия в древности племен папуасов на Тайване ему обнаружить не удалось. «Ни китайцам, ни туземцам о них ничего не известно», — пишет П. Ибис. Вместе с тем он не исключал возможности обитания негроавстралоидов в неисследованной центральной части острова.

Данное предположение полностью подтверждается источниками, согласно которым одно из племен негрито-каннибалов проживало более ста лет тому назад в общине Дутань за р. Даньшуйхэ. Они известны в европейской литературе под названием диарамоков [25, с. 286]. Вождь пайванов Такиток (Тукток), пытавшийся объединить все туземные племена против империи Цин, лично общался с диарамоками [25, с. 286—287]. Сохранилось описание диарамоков в интерпретации маньчжурского чиновника Болу: «Глаза выпучены, большие уши, телосложение безобразное, пальцы ног похожи на куриные когти. Лазают по деревьям совершенно свободно, как орангутанги. Прекрасно стреляют. Пристрастны к убийствам, и их боятся даже дикие фани [туземцы]. Когда, однако, расспрашивали о них лесных фаней, то те говорят, что в последнее время они (диарамоки) редко попадают на глаза и их почти не видно» [12, с. 8а].

Что касается самих гаошань, то их П. Ибис считал ярко выраженными «малайцами», т. е. индонезийцами, подчеркивая при этом, что туземные племена смешивались друг с другом. Такая взаимная ассимиляция привела, по его мнению, к разнообразию черт их внешнего облика.

В записях П. Ибиса большое внимание уделяется характере

ристикe внешних признаков отдельных племен, например, пайванов из деревни Сапрёк: «Лица у них широкие. Скуловые кости и нижняя челюсть выдвинуты вперед... глаза... небольшие. Цвет радужной оболочки красивый, коричневатый... Губы толстые, но рот неширокий. Цвет кожи чистый, темно-коричневый... У женщин сильные, красивые фигуры... Выглядят они веселыми, довольными. Все старые женщины буквально безобразны» [19, с. 200]. Другой внешний тип был у паюма из Пилама: «У них сильные руки, небольшого размера голова, маленькие, узкие глаза, черные волосы... Всегда серьезные, никогда не улыбающиеся лица. Они медлительны. Сидят всегда на земле или на низких скамеечках, положив руки на колени. Женщины у них некрасивые, маленькие, приземистые, со слабо развитой грудью. На некоторых все же заметен какой-то отпечаток красоты» [19, с. 197].

П. Ибис наблюдал жизнь пинпу, подвергавшихся китаизации в течение многих лет. Если побывавший в XVIII в. на Тайване французский миссионер И. Б. Дюгальд писал об их своеобразных обычаях, языке и даже о том, что среди пинпу встречались христиане [2, с. 259—263], то в XIX в. картина полностью изменилась. П. Ибис, как и английский этнолог Р. Свинху, сообщал, что пинпу почти полностью забыли родной язык, а большинство их обычаев было заменено китайскими, хотя некоторые традиции еще сохранялись [19, с. 230—235; см. также 24, с. 4]. П. Ибис писал, что слышал их «песни на малайском языке», но понимали их только старики. В этих песнях воспевались «сияние солнца и луны, трава, леса, подвиги вождей и предков» [19, с. 231]. Большое впечатление на путешественника произвели также танцы пинпу в лунную ночь, которые ему довелось лично наблюдать.

В начале XVII в. в местных общинах проживало не менее 1000 человек в каждой. По подсчетам П. Ибиса, в каждой деревне пинпу жило по 200—300 туземцев. Таков был результат политики голландских колонизаторов и сменивших их китайских правителей Тайваня. В большинстве своем деревни пинпу походили на китайские. Зачастую пинпу жили совместно с китайцами. Они также занимались земледелием. Были добры и приветливы. «Как китайцы, так и миссионеры не могут нахвалиться на них»,— писал П. Ибис [19, с. 230]. Подобно китайцам, пинпу чтити учение Конфуция, хотя в одном из селений еще сохранился старый храм. Так же как в китайских деревнях, у пинпу административную власть осуществляли старосты.

Как и китайцы, они привлекали детей с малолетства к труду. Обстановка в жилищах пинпу была китайской. Дом, крыша которого держалась на бамбуковых шестах, делился на две половины, южную и северную, более прохладную, где семья находилась днем. Все жилища имели навесы от солнца. Вече-

ром все переходили на южную половину. В каждом доме отводился специальный угол для животных. Помещения были низкими. Стены заменяли опускавшимся на ночь матом [19, с. 230—235].

Вместе с тем в семидесятых годах прошлого века в быту еще сохранялись своеобразные черты. Мужчины не носили кос, а укладывали волосы вокруг головы. Головным убором служил большой черный тюрбан. В некоторых районах они по старинке обвязывали волосы узкими шнурками, платками, красными лентами. Женская одежда состояла из короткой куртки и черных штанов, закатываемых до колена. Питание во многом оставалось традиционным — батат, пинанг (земляные орехи), злаковые.

По свидетельству П. Ибиса, хотя они пили китайскую рисовую водку — самшу, но еще в XVIII в. у них был другой способ приготовления вина: женщины жевали рисовую муку, а затем выплевывали ее в горшок, заливали холодной водой и настаивали (см. [13, с. 265]).

В поселках пинпу в отличие от китайских росли целые аллеи из бамбука и других деревьев.

П. Ибис побывал в старом храме пинпу и зарисовал внутреннее убранство. На алтарной стене храма висели олени рога, а на шестах были головы животных. У стены стояли горшки с рисовой водкой, на полу лежали арековые ветки [19, с. 232]. Еще в XVII в. пинпу, как и все гаошаньцы, занимались охотой за головами. Тогда они украшали ими свои храмы. В XIX в. этот обычай отошел в прошлое, и человеческие черепа стали заменяться оленьими [13, с. 48]. П. Ибис пишет, что, хотя храм пинпу был полуразрушен, он посещался верующими. Если в XVII в. у пинпу существовали шаманки-инибс [10, с. 270], то во времена пребывания П. Ибиса на Тайване верующие приносили жертвы сами. П. Ибису удалось увидеть эту религиозную церемонию, совершавшуюся дважды в месяц. Во время молитвы каждый прихожанин жертвовал «черепам... рис, самшу, арековые орехи.. При входе в хижину он обнажает голову и выпускает изо рта самшу на алтарь. При этом он, кланяясь, хлопает в ладоши и затем кладет свои дары перед алтарем» [19, с. 230]. Это свидетельство П. Ибиса представляет большой интерес для этнографов.

В статье П. Ибиса уделено внимание и языкам гаошаньских племен. Он полагал, что «несколько слов из языков Формозы и их сравнение с тагальскими будут, возможно, интересны читателю» [19, с. 234]. Первым исследователем тайваньских языков был акад. Г. Клапрот. Анализируя по молитвеннику «Правила христианства» голландского миссионера Д. Гревнуса словарный состав языка одного из племен пинпу, Г. Клапрот указал на его малайское, т. е. индонезийское, происхождение [21,

с. 195—196; см. также 18, с. 38; 21] ⁶. С этим согласны все ученые [15, с. 38; 20, с. 255—257; 22, с. 82]. П. Ибис, вероятнее всего, не знал о трудах Г. Клапрота, ибо нигде не ссылался на него. Он самостоятельно пришел к тем же выводам, что и его предшественники. Вместе с тем П. Ибис использовал преимущества своего непосредственного общения с тайваньцами и обратил внимание на фонетику нескольких местных языков [19, с. 234].

Свою статью П. Ибис снабдил прекрасными графическими рисунками. Ему особенно удалось портреты представителей различных племен. В каждом из этих портретов достаточно ярко сочетались индивидуальные и общие черты туземцев Тайваня.

Работа П. Ибиса свидетельствует об эрудиции и исключительной наблюдательности ее автора. В лице П. Ибиса русская наука преждевременно потеряла серьезного исследователя, первого и вообще одного из числа очень немногих россиян ⁷, изучавших далекую Формозу — ныне Тайвань.

Литература

1. Центральный государственный архив военно-морского флота СССР.
2. Дюгальд И. Б. Географическое, историческое, хронологическое, политическое и физическое описание Китайской империи. Ч. 1. СПб., 1775.
3. Итс Р. Ф. Этническая история юга Восточной Азии. Л., 1972.
4. Кюнер Н. В. Горные племена Формозы [вторая редакция].— Архив ИВАН, ф. 91, оп. 2.
5. Кюнер Н. В. Народы острова Формозы (Тайвань).— Архив ЛОИЭ, ф. 8, оп. 1.
6. Позднеев Д. М. Заметки о Формозе.— Рукописный отдел ГПБ имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ф. 590, оп. 36.
7. Тодер Ф. А. Тайвань и его история (XIX в.). М., 1978.
8. У Ч ж у а н - д а. Тайвань. М., 1959.
9. Чигринский М. Ф. Из исторической географии и этнографии Тайваня.— «Страны и народы Востока». Вып. XIII. М., 1972.
- 9а. Чигринский М. Ф. Путешествие Пауля Ибиса на Тайвань.— «Советская этнография». 1982, № 2.
10. Чигринский М. Ф. Ранние голландские известия о пинпу — аборигенах Тайваня.— «Страны и народы Востока». Вып. XV. М., 1973.
11. В а н Ю й д э. Тайвань. Токио. 1971 (на яп. яз.).
12. Д и н Ш а о и. Дуинчжилюе (Краткое описание Тайваня). Даньшухэй, 1875 (на кит. яз.).
13. С ю й с ю. Тайвань сяньджи (Дополнение к описанию Тайваньского уезда), цзюань 1. [Б. м., б. г.] (на кит. яз.).
14. Х э Л я н ь к у и, В э й Х у й л и н ь. Тайвань фын тунчжи (Описание местных обычаев на Тайване). Тайбэй, 1966 (на кит. яз.).

⁶ Вопрос о малайско-полинезийском происхождении языков аборигенов Тайваня давно решен. В современном языкознании ставится вопрос об общности малайско-полинезийской языковой семьи, включая языки тайваньских племен, с тайскими языками, хотя это и спорно [3, с. 14—15].

⁷ В этой связи считаем долгом упомянуть две существенные работы о Тайване и его населении: работы Д. М. Позднеева [6] и Н. В. Кюнера [4; 5], к сожалению, оставшиеся в рукописи.

15. Bullock T. L. Formosan Dialects and Their Connection with the Malay.— «China Review». 1875, т. III.
16. Chen Kang Chai. Taiwan Aborigines. Cambridge (Mass.). 1967.
17. Davidson J. W. The Island Formosa. Past and Present. L.— N. Y., 1903.
18. Grevius D. Formulary of Christianity in the Siraya language of Formosa.— Memoires of the Faculty of Literature and Politics Taihoky Imperial University. Taihoky, 1939.
19. Ibis P. Aus Formosa.— «Globus». T. XXXI, 1877.
20. Imbault-Huart C. L'île Formosa. P., 1898.
21. Klaproth H. Sur la langue des indigènes de l'île de Formose.— «Journal Asiatique». T. 1, 1822, c. 193—196.
22. Lacouperie T. de. Formosa Notes M. S. S., Races and Languages.— JRAS. 1887, vol. 19, c. 413—494.
23. Lin C. C. Geology and Ecology of Taiwan Prehistory.— «Asian Perspectives». 1964. Hong-Kong, vol. VII, № 1—2, c. 203—213.
24. Swinhoe R. S. Notes on the Ethnology of Formosa. L., 1863.
25. Taylor G. Aborigines of Formosa.— «China Review». vol. XIV, 1886.